

На правах рукописи

Царегородцева Нина Валерьевна

**АНТОНИМИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ
В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ)**

Специальность 10.02.19 — Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург — 2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре современного русского языка Института гуманитарных наук и искусств.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Плотникова Анна Михайловна

Официальные оппоненты: **Кусова Маргарита Львовна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», зав. кафедрой русского языка и методики его преподавания

Мезенцева Татьяна Александровна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет», доцент кафедры иностранных языков

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»**

Защита состоится «**04**» декабря 2013 г. в **15.00** на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан «___» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Л. А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Антонимия как одна из важнейших и типических семантических категорий языковой системы всегда остается в поле зрения ученых-лингвистов. Это объясняется их стремлением обновить, расширить и уточнить знания об антонимах и привести их в соответствие с достижениями науки о языке на каждом конкретном этапе ее развития. Об интересе ученых к проблемам антонимии свидетельствует обширная литература, посвященная их разработке. У истоков теории антонимии стоят такие выдающиеся лингвисты, как Э. Сепир, А. М. Пешковский, Ф. де Соссюр и др. Дальнейшее развитие теории антонимии связано с трудами таких ученых, как Ю. Д. Апресян, Н. Б. Боева, Л. А. Введенская, В. М. Завьялова, В. А. Иванова, Ю. Н. Караулов, В. Н. Комиссаров, М. Л. Кусова, Е. Н. Миллер, В. А. Михайлов, Л. А. Новиков, Э. И. Родичева, Ю. В. Федосов, А. А. Уфимцева, A. Cruse, J. Deese, L. Jeffries, S. Jones, A. Lehrer, J. Lyons, A. Mettinger, L. Murphy и др.

Антонимия довольно подробно освещается и в классических учебниках по языкознанию, лексикологии и семантике, авторами которых являются многие известные лингвисты, среди них Н. Ф. Алефиренко, Г. Б. Антрушина, И. В. Арнольд, Ш. Балли, Л. А. Булаховский, Л. М. Васильев, И. Р. Гальперин, Р. З. Гинзбург, М. В. Никитин, И. М. Кобозева, В. И. Кодухов, М. А. Кронгауз, А. А. Реформатский, Ю. П. Солодуб, Н. М. Шанский, Д. Н. Шмелев, H. Jackson, G. Jule, G. Leech, F. Palmer и др.

О значимости антонимии свидетельствуют и многочисленные специализированные словари антонимов, в том числе словари Л. А. Введенской, Н. П. Колесникова, М. Р. Львова, Л. И. Фатеевой, В. Н. Комиссарова. Среди зарубежных изданий — такие словари, как *Collins Dictionary of Synonyms and Antonyms*. Harper-Collins Publishers, 2005; *Devlin, J. A Dictionary of Synonyms and Antonyms*. New York, 1987; *The Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms*. New York, 2007 и др.

Современное состояние учения об антонимах отличается высоким уровнем разработанности исследуемых проблем. Успехи, достигнутые в классический период его развития (60–80-е гг. XX в.), привели к расширению теоретического пространства антонимии и благоприятствовали более глубокому пониманию специфики функционирования данной семантической категории в системе языка. Сформировались различные направления исследований: логико-понятийное, структурно-семантическое, функционально-стилистическое и др. В зарубежной лингвистике ведутся исследования антонимов в когнитивном аспекте. Изучение истории разработки проблем антонимии выявляет сходство и различие позиций языковедов и свидетельствует об отсутствии унифицированного подхода к решению этих проблем.

Актуальность настоящего исследования определяется значимостью антонимии в системе языка как одной из семантических универсалий.

Обращение к данной теме связано с необходимостью более глубокого осмысления отношений противоположности на различных уровнях и дальнейшего изучения вопросов теории и практики антонимии, не получивших однозначного толкования в современной лингвистике и, следовательно, не потерявших своей актуальности. Не существует, в частности, единой системы воззрений на важнейшие проблемы, связанные с категориальным содержанием, определением и типологизацией антонимичных языковых единиц. Многие проблемы взаимосвязей антонимии в системе языка, например, ее отношения с такими категориями, как синонимия, полисемия, омонимия и гипонимия, остаются недостаточно изученными.

Предшествующие исследования антонимиологов убеждают в необходимости более пристального внимания к вопросам, касающимся соотношения лексического и грамматического компонентов в семантике антонимов. В настоящее время можно говорить об активизации интереса к изучению такой категории, как межчастеречная антонимия. Впервые став предметом исследования в конце 70-х гг. XX в., она до сих пор относится к разряду малоизученных явлений в языке.

Среди актуальных остается проблема классификации антонимов. В современной лингвистике отсутствуют обобщенные исследования антонимии в идеографическом аспекте. До настоящего времени научные исследования были посвящены отдельным аспектам антонимии, а тематические классификации разрабатывались для отдельных разрядов антонимов, чаще всего по частеречной принадлежности. Предпринимались попытки создания идеографической классификации синонимико-антонимических парадигм. Однако комплексный подход к изучению антонимов в рамках идеографической классификации не был осуществлен, что и составляет актуальность нашего исследования. Несмотря на бурное развитие идеографического направления в современной лексикографической практике, не составлен полный идеографический толковый словарь антонимов ни для одного из существующих языков.

Материалом исследования являются английские паремии, в составе которых обнаруживаются антонимические оппозиции. В качестве иллюстрации таких оппозитивных паремий можно привести следующие: *A day of **pleasure** is worth two of **sorrow**; Best **defense** is **offence**; Venture a **small** fish to catch a **great** one; Anger makes **dull** men **witty**, but keeps them poor; The love light **goes out** when the gas bill **comes in**; You can't take **clean** water out of a **foul** well; Love **many**, hate **few**; learn to paddle you own canoe.*

Обращение к паремиологическому фонду в качестве источника материала объясняется высокой частотностью употребления антонимов в составе пословиц и поговорок. Так, например, по данным специалистов, в 16 % пословиц используется антитеза, т. е. прием, для которого основным строительным материалом являются антонимы.

Объект исследования — антонимические оппозиции, функционирующие в составе английских паремий. На отдельных этапах работы

объектом исследования являлись компоненты семантических и семных структур членов антонимических оппозиций, а именно: лексико-семантические варианты полисемичных антонимов и семы как минимальные компоненты значений антонимов.

Предметом исследования в данной работе являются семантические характеристики антонимических корреляций.

Цель данной работы, с одной стороны, заключается в исследовании потенциала идеографического структурирования антонимических корреляций, функционирующих в составе оппозитивных английских паремий, с точки зрения многоаспектного анализа и описания отношений и процессов внутри категории антонимии и ее кооперации в системе языка. С другой стороны, исследование служит практической цели создания идеографического словаря антонимов и словаря оппозитивных паремий английского языка. Указанными целями продиктована необходимость решения следующих **задач**:

1. Исследовать теоретические основы антонимии, рассмотрев данную категорию в философском, логическом, психолингвистическом и семантическом аспектах, установив внутрикатегориальные и межкатегориальные связи антонимии в системе языка.

2. Создать корпус оппозитивных паремий путем сплошной выборки из соответствующих лексикографических источников.

3. Выявить оппозиции антонимов в составе паремий.

4. Классифицировать члены антонимических оппозиций по идеографическим классам.

5. Разработать модель описания идеографических классов и проанализировать наиболее частотные оппозиции в каждом из них. Перечисленные выше задачи подчинены сверхзадаче исследования — многостороннему анализу возможностей изучения специфики семантических корреляций антонимов в идеографическом аспекте.

Анализ материала в соответствии с избранным объектом, целью и задачами исследования проводился при помощи различных **методов** и приемов лингвистического анализа, основными из которых являлись следующие: метод классификации (для распределения оппозиций по идеографическим классам); метод количественного описания материала (для определения количества оппозиций в рамках идеографических классов, определения частотности их употребления, описания эпидигматики членов антонимических оппозиций и т. д.); метод полевого анализа (для выявления возможных типов полевых структур в рамках антонимической парадигмы); метод компонентного анализа лексического значения слова (для описания семных структур членов антонимических корреляций); метод анализа словесной оппозиции (для установления сходства и различия в семантике членов оппозиции).

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что его результаты позволяют расширить уже существующие представления о лексической и грамматической антонимии и ее месте в системе языка.

Теоретические выводы в определенной степени позволяют ответить на вопросы, по которым в учении об антонимии имеются противоречивые мнения. Результаты исследования, в частности, способствуют более глубокому осмыслению специфики антонимических корреляций с точки зрения состава семантических и семных структур их членов. Теоретически значимым является введение в научный обиход и обоснование понятий семантического диапазона антонимичности (далее — СДА), эпидигматического диапазона антонимичности (далее — ЭДА) и антонимических корреляций.

В теоретическом плане проведенное исследование развивает учение об отношениях семантической противоположности в языке и создает предпосылки для дальнейших исследований в этой области. Его результаты могут служить определенным вкладом в исследования, которые ведутся на кафедре современного русского языка ИГНИ УрФУ.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что предлагаемая идеографическая классификация представляет антонимию как функциональную систему, элементы которой находятся во взаимодействии друг с другом и пересекаются с элементами других систем в системе языка, позволяя таким образом увидеть синергические свойства этой системы.

В работе вводится понятие «антонимические корреляции» для обозначения смысловых отношений, возникающих между членами антонимических оппозиций. Антонимическая оппозиция рассматривается как обладающая семантическим потенциалом для реализации антонимических корреляций различного типа. Понятие антонимичности значения исследуется на двух уровнях: семантической и семной структур. Впервые на материале английского языка при характеристике эпидигматики полисемичных антонимов вычисляется коэффициент семантической соотносительности по противоположности (КССП). Такой подход расширяет представление об антонимии, существующее в современной науке.

С целью анализа семных структур членов антонимических оппозиций и выявления характерных для них типов семантических корреляций вводится понятие семантического диапазона антонимичности (СДА). Элементы новизны обнаруживаются в трактовке вопроса о соотношении грамматического и лексического компонентов семантики антонимов, позволившей выявить новые модели межчлестеречной антонимии, а также в описании такого редкого явления, как антонимия имен собственных.

Новизна работы определяется также составлением списка антонимических оппозиций, не зарегистрированных в словарях антонимов английского языка. Полученный корпус оппозитивных паремий может послужить основой для создания словаря английских оппозитивных паремий, аналога которого не существует.

Практическая ценность проведенного исследования видится в возможности использования его результатов для дальнейшего изучения актуальных проблем антонимии и других семантических категорий, су-

ществующих не только в английском и русском, но и иных языках. Рассматриваемые в исследовании общетеоретические вопросы, полученные данные и материалы могут найти применение в лекционных и практических курсах по общему языкознанию, лексикологии, семантике, паремииологии, переводу, а также при разработке учебных пособий и спецкурсов по указанным выше дисциплинам. Кроме того, работа представляет интерес с точки зрения методики и практики преподавания английского языка. Итоги исследования имеют также прикладное значение для лексикографии. Они окажутся полезными при создании, например, толкового словаря антонимов тезаурусного типа или словаря оппозитивных паремий английского языка.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка ИГНИ УрФУ. Основные теоретические положения докладывались автором на международных, всероссийских и региональных конференциях, проведенных в г. Екатеринбурге.

По теме диссертации опубликовано 6 работ, в том числе статья в журнале, рекомендованном ВАК.

Положения, выносимые на защиту

1. Идеографическая классификация антонимов является наиболее целесообразной и эффективной, поскольку идеографические классы объединяют отдельные значения слов (лексико-семантические варианты), между которыми возникают различные антонимические корреляции, т.е. семантические взаимосвязи, характерные для членов антонимических оппозиций (противопоставлений антонимов). Таким образом, она открывает возможности для синтеза ономаσιологического и семасиологического подходов к изучению антонимии.

2. Идеографический подход способствует выявлению многообразных антонимических корреляций, в том числе грамматических и словообразовательных. Антонимические корреляции в составе английских паремий могут быть организованы по принципу полевой структуры, которая варьируется в зависимости от выбранного идентификатора (на основе логической или собственно лингвистической природы антонимии). Специфика антонимических корреляций проявляется в размытости границ между полевыми структурами и носит системный характер.

3. Антонимичность лексического значения должна рассматриваться на двух уровнях: семантической и семной структур. Семантическая неоднородность антонимических корреляций определяется СДА, обладающим качественно-количественными характеристиками, и зависит от контекстного окружения и экстралингвистических факторов, т. е. актуализация типа корреляции осуществляется в контексте.

4. Идеографический способ описания антонимии позволяет проследить ее взаимодействие с другими семантическими категориями. Во-первых, данный способ обнаруживает основополагающий характер гипонимических связей в системе языка. Антонимы могут определяться как согипонимы, чьи значения связаны отношениями противоположности.

Специфика антонимических корреляций обусловлена гипонимическими связями и отношениями несовместимости, организующими идеографические классы слов. Во-вторых, он дает возможность наблюдать взаимоотношения антонимии и полисемии и достаточно полно охарактеризовать ЭДА многозначных языковых единиц. В-третьих, ценность идеографического способа организации антонимов определяется и тем, что он благоприятствует выявлению семантических отношений, объединяющих синонимы и антонимы. Разнообразие антонимических корреляций проявляется в синонимико-антонимических парадигмах. Классификация антонимов по идеографическому принципу позволяет определить потенциальный состав синонимико-антонимических парадигм.

5. В соответствии с разработанной моделью описания антонимических корреляций в рамках идеографического способа классификации антонимов, анализируются следующие аспекты:

- морфологическая структура антонимических корреляций, что позволяет выделить аффиксальные и корневые антонимы;
- частеречная принадлежность для выявления одночастеречных и межчастеречных антонимических корреляций;
- расположение антонимических корреляций в рамках полевых структур;
- потенциальный состав синонимико-антонимических парадигм и их специфика;
- характеристики ЭДА и КССП для определения степени антонимичности полисемичных лексем;
- примеры пересечения идеографических классов;
- случаи речевой многозначности, влияния контекста и экстралингвистических факторов на семантику оппозиций;
- специфика СДА для установления симметричности и асимметричности семантики и типа корреляции;
- регистрация антонимических оппозиций в лексикографических источниках с целью учета незафиксированных пар антонимов.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, двух приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование выбора темы, указывается цель исследования, формулируются конкретные задачи, обосновывается актуальность, теоретическая значимость, научная новизна исследования и оцениваются возможности применения его результатов, а также определяются предмет и объект изучения, перечисляются основные методы, используемые в работе, формулируются основные положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

Глава 1. Теоретические основы исследования. Цель данной главы — рассмотреть и обобщить теоретические представления об антонимии, сложившиеся в антонимике.

Первый параграф посвящен проблеме философских коррелятов лингвистической противоположности. Анализ специальной литературы показал, что экстралингвистические противоположности фигурируют в трех основных законах диалектики. С учетом взаимодействия трех законов диалектики можно выделить ряд характеристик противоположностей. Они взаимодополняют, взаимообуславливают, взаимопроникают и одновременно взаимоотрицают, взаимоисключают и взаимоотталкивают друг друга. Подобно тому, как в своем единстве законы диалектики позволяют получать более или менее целостную картину процесса развития, с учетом их неразрывного единства на уровне языка, т.е. в антонимии, можно получить наиболее полное представление о ней. Учет таких многообразных характеристик реально существующих противоположностей дает основания для корректного построения определений языковых единиц со значением противоположности и их классификаций, а также помогает объяснить особенности их функционирования в языке и речи.

Во втором параграфе исследуется проблема соотношения логического и лингвистического в антонимии. Рассмотрение логических основ антонимических оппозиций позволяет обнаружить семантическое тождество и многообразие типов связей по противоположности. В логике понятие противоположности рассматривается как разновидность несовместимых понятий: противоположности и противоречивости (контрарность и контрадикторность). Исходя из определений данных понятий, можно предположить, что антонимическая оппозиция должна быть бинарной; ее члены должны быть связаны между собой отношениями соподчинения родовому понятию, т.е. фактически могут рассматриваться как согипонимы (эквонимы, по М. В. Никитину); в основе связи между ними выделяется момент отрицания. Ряд лингвистов рассматривает контрарные понятия как частный случай контрадикторности (А. В. Исаченко, Э. И. Родичева, В. А. Михайлов и др.). Они считают, что антонимия является той формой противопоставления видов внутри одного рода, когда они противопоставляются по наличию/отсутствию какого-либо признака, т.е. качественно, а не количественно. Действие антонимического отрицания взаимонаправленно: первый компонент оппозиции отрицает второй, а второй отрицает первый. Антонимами могут быть как крайние члены родового множества, так и не крайние, поэтому наличие отрицания как критерия определения антонимии противопоставленных единиц номинации необходимо устанавливать в речи. Идею о первостепенной роли отрицания в семантическом коде антонимов поддерживают такие ученые, как Н. Б. Боева, М. Л. Кусова, Е. Н. Миллер, В. А. Михайлов, Л. А. Новиков, и др.

В третьем параграфе раскрываются основные положения, выдвигаемые психолингвистами о природе антонимических связей. Изучением психологических процессов, лежащих в основе использования лексической антонимии занимались такие ученые, как Б. Н. Косовский, М. Е. Новичихина, Э. И. Родичева, В. В. Унукович, Дж. Диз, Ч. Осгуд и др. Считается, что антонимические противопоставления являются проявлением в языке принципа ассоциации по контрасту, лежащего в основе всех психических процессов. Полученные психолингвистами данные свидетельствуют о том, что отношения полярности являются языковой универсалией, т.е. антонимы существуют в любом языке и служат языковыми средствами репрезентации мыслительных противопоставлений в сознании говорящих.

В четвертом параграфе «Проблемы определения антонимов» отмечается, что все существующие дефиниции можно условно разделить на несколько групп. К первой группе относятся определения, акцентирующие только наличие противоположных значений у слов-антонимов (Г. Б. Антрушина, Л. А. Булаховский, Б. Н. Головин, В. М. Завьялова, И. В. Зыкова, В. И. Кодухов, А. А. Реформатский и др.). Формулировки определений антонимов в зарубежной лингвистике сводятся к указанию на противоположность значения антонимов (D. Crystal, A. Cruse, J. Lyons, G. Yule, G. Leech, F. Palmer). Ко второй группе относятся определения, авторы которых отмечают наличие общего компонента в семантике антонимов (Л. М. Васильев, Л. Ю. Джалашова, Н. П. Колесников, Н. Л. Копыленко, Ю. С. Степанов, А. А. Уфимцева). К третьей группе относятся определения, содержащие, кроме указанных выше, такие характеристики антонимов, как частеречная принадлежность, сочетаемость, функции и т.д. (Н. Ф. Алефиренко, Г. Б. Антрушина, И. В. Арнольд, Н. Б. Боева, В. Н. Комиссаров, Н. Л. Соколова). Определение Е. Н. Миллера относится к группе описательных.

В пятом параграфе «Парадигматические характеристики антонимов» рассматриваются основные подходы к систематизации антонимичных единиц и взаимосвязи антонимии в системе языка. Структурирование антонимов может проводиться на различных основаниях: морфологических, логико-понятийных, тематических и других. Согласно одной из разновидностей морфологических классификаций антонимы выделяются два класса антонимов: одночастеречные и межчастеречные. Введение межчастеречной антонимии в научный обиход является одним из важнейших достижений антонимики и, по справедливому замечанию Е. Н. Миллера, благоприятствует решению задачи описания всего объема антонимических средств, существующих в языке. В рамках логико-семантических классификаций описываются контрарные (градуальные), комплементарные (контрадикторные), векторные антонимы и конверсивы (Л. А. Новиков); контрарные (противоположные), комплементарные и векторные антонимы (Л. М. Васильев); анализирует градуальную и контрадикторную антонимию (Э. И. Родичева); качественные (градуаль-

ные отношения) и комплементаривы (бинарные отношения) (В. А. Михайлов); абсолютные антонимы (градуальные и привативные оппозиции) и относительные антонимы (конверсивы) (А. А. Уфимцева).

В шестом параграфе «Синтагматические характеристики антонимов» рассматриваются проблемы сочетаемости антонимов и антонимических контекстов. Общность лексической сочетаемости считается одним из критериев антонимичности. Для антонимов характерно употребление в антонимических контекстах.

В седьмом параграфе «Теоретические вопросы семантики паремий» дан обзор трудов ряда ученых: Н. А. Алефиренко, Н. Н. Амосовой, Д. О. Добровольского, А. В. Кунина, М. М. Копыленко, З. Д. Поповой, В. М. Савицкого, В. Н. Телии, Т. Н. Федуленковой, Л. А. Чиненовой, W. Mieder, N. Norrick и других. Антонимы в паремиях служат для создания таких приемов, как антитеза, парадокс, повтор, образный параллелизм. Данные приемы могут сочетаться с метафорой, гиперболой, что ведет к многоплановости семантики паремий, т.е. антонимы играют важнейшую роль в создании текста паремий. Использование антонимов в составе паремий может приводить к образованию антонимических пар паремий.

Глава 2. Идеографический и лексико-семантический аспекты изучения антонимов в составе английских паремий.

Целью главы является описание парадигматических особенностей антонимических корреляций, функционирующих в составе английских паремий. С учетом существующих классификаций антонимов мы предлагаем воспользоваться рабочим термином «антонимические корреляции», обозначающим семантические связи между членами антонимических оппозиций, и расположить их в рамках полевых структур. В соответствии с логико-понятийной классификацией образуется следующая модель полевой структуры: к ядерной зоне относятся градуальные антонимические корреляции; в центральную зону входят комплементарные антонимические корреляции; зону периферии заполняют векторные антонимические корреляции. Возможна и другая модель полевой структуры — на основе собственно семантической классификации антонимов: семантически симметричные антонимические корреляции (абсолютные антонимы) образуют ядро; семантически асимметричные корреляции квазиантонимов располагаются в центре; зону периферии занимают семантически асимметричные окказиональные антонимические корреляции.

Обнаруженные в составе исследуемых паремий 702 антонимические корреляции были систематизированы в рамках идеографической классификации, т.е. распределены по 7 идеографическим классам, которые определялись на основе Словаря-тезауруса синонимов русской речи под общей редакцией проф. Л. Г. Бабенко: «Неживая природа» (33), «Живая природа» (111), «Конкретная физическая деятельность» (61), «Интеллектуальная и речевая деятельность» (51), «Эмоции» (70), «Социальная сфера» (191), «Восприятие окружающего мира» (185).

В составе денотативно-идеографической группы «Неживая природа» выделяется 4 подгруппы:

1. «Земная поверхность» (*sea — land, stream — river* и др.);
2. «Погодные явления и стихии» (*storm — calm, rain — sunshine* и др.);
3. «Оптические явления» (*light — dark, light — darkness* и др.);
4. «Вещества» (*water — fire, diamond — pebble, sugar — salt* и др.).

Своеобразие данной группы заключается в ограниченности представленных в ней грамматических классов.

Оппозиции, находящиеся в составе данной группы, позволяют проиллюстрировать все части полевых структур: градуальные (*cold — hot, cool — warm, light — dark*), комплементарные (*storm — calm* и *rain — sunshine*) и конверсивные (*flow — ebb*); квазиантонимические (*cool — warm, hill — dale, heaven — earth, light — mirk*); окказиональные (*water — fire, diamond — pebble, silver — iron* и др.).

Самой частотной в данной группе является оппозиция существительных *light — darkness*, которая используется для номинации света и темноты. Интерес вызывают межчастеречные корреляции с аналогичной семантикой, в которых существительное *dawn* противопоставляется прилагательному *darkest* и наречию *darkest*, употребленными в интенсивной форме. В первом случае мы имеем дело с прилагательным: *The darkest hour is that before the dawn*, а во втором — с наречием: *It is always darkest before the dawn*. Данные пары иллюстрируют зону квазиантонимических корреляций. Во-первых, грамматическая асимметрия позволяет отнести эти корреляции к разряду семантически асимметричных. Во-вторых, анализ лексикографических источников показывает, что семантически соразмерными антонимами лексем *dawn* и *darkest* являются лексемы *sunset* и *lightest* соответственно. В дефиниции лексемы *dawn* используется ее синоним *light*, являющийся, в свою очередь, семантически симметричным антонимом лексемы *dark*, с помощью которой толкуется значение *sunset*. Радиальные связи между членами указанных оппозиций дают основания для установления антонимических отношений в оппозиции *dawn — darkest*. Однако в СДА данной корреляции наблюдается асимметрия, поскольку, помимо антонимичных дифференциальных сем «светло» и «темно», в нем оказывается компонент, содержащийся в семной структуре антонима *dawn* и отражающий момент наступления обозначаемого им явления.

Довольно интересными оказались также результаты наблюдений над оппозицией таких семантически емких лексических единиц, как *heaven — earth*. Согласно данным толковых словарей, КССП данной пары рассчитывается следующим образом: $3 \times 2 \div (6 + 7) = 6 \div 13 \approx 0,5$. Антонимические корреляции возможны только в трех из имеющихся значений: 1. «место пребывания бога» — «место, где живут люди»; 2. «мир идеального» — «мир реальной действительности»; 3. «воздушное небесное пространство» — «твердое земное пространство». В толковых словарях русского языка дефиниция слова *небеса* дается с пометой «книжное».

Толкование значения его английского эквивалента «*heaven*» в соответствующих словарях не сопровождается какими-либо пометами. Кроме того, в отличие от словарей русского языка, фиксирующих члены этой оппозиции в качестве антонимов, их английские аналоги регистрируют только оппозицию прилагательных *heavenly* — *earthly*, производных от существительных *heaven* — *earth*. В исследуемом материале данная оппозиция встречается трижды: *Whatever you bind on earth, will be bind in heaven*; *Whatever you loose on earth, will be loosed in heaven*; *Heaven cannot brook two suns, nor earth two masters*. В приведенных примерах наблюдается пересечение значений: в первых двух случаях - это «место пребывания бога» — «место проживания людей» и «мир идеального» - «мир реального»; в контексте последней поговорки выявляется дополнительный аспект «сфера правления». Таким образом, эти примеры подтверждает идею о многоплановости семантики паремий. Исследование СДА таких корреляций, как *heaven* — *earth* и *land* — *sea*, затруднено, поскольку их члены могут использоваться в качестве гиперонимов и задавать определенную таксономию.

В данной группе представлены бинарные корреляции, образованные существительными, прилагательными и наречиями. Количественный перевес - на стороне неодушевленных существительных, что обнаруживает изоморфизм их семантики и понятийного пространства группы «Неживая природа».

Денотативно-идеографическая группа «Живая природа» состоит из трех подгрупп:

1. «Животный мир» (*wolf* — *sheep*, *lion* — *hare*, *tortoise* — *hare* и др.);
2. «Растительный мир» (*roses* — *thorns*, *grain* — *chaff* и др.);
3. «Характерные особенности живого существа» (*lean* — *fat*, *health* — *sickness*, *body* — *soul*, *death* — *life*, *youth* — *age* и др.).

Грамматическое ядро данной группы представляют 80 оппозиций существительных. Члены этих оппозиций относятся к различным лексико-грамматическим разрядам: абстрактные (*youth* — *age*, *death* — *life*) и конкретные (*man* — *woman*, *hand* — *foot*); одушевленные (*man* — *animal*) и неодушевленные (*flesh* — *spirit*, *health* — *sickness*).

Заслуживает внимания встретившаяся в 5 случаях оппозиция полисемичных прилагательных *lean* — *fat*, которая фиксируется во всех известных нам словарях английского языка. В наших примерах они противопоставляются в прямых и переносных значениях, выбор которых обусловлен их контекстными партнерами. Например, в поговорке *Jack Sprat he loved no fat and his wife she loved no lean; and yet between them both they licked the plates clean* отмечается противопоставление прямых значений: «жирное — постное», «содержащее масло — не содержащее масла». В другой поговорке *Fat sorrow is better than lean sorrow* противоположные переносные значения «изобильный» — «скудный» используются для характеристики одного и того же объекта. При употреблении этой корреляции в такой поговорке, как *Better a lean peace than a fat*

victory в семном составе ее членов обнаруживаются компоненты, отвечающие за оценку качества разных объектов и отражающие отношение носителей языка к этим объектам: «непрочный», «неполный», «невыгодный» — «прочный», «полный», «выгодный». В данном случае происходит пересечение противоположных вторичных значений прилагательных. В контексте пословицы *Fat punches have lean pates* наблюдается противопоставление прямого и переносного значений «жирный» — «пустой». Эти прилагательные характеризуют разные объекты, причем в семантике *fat* актуализируется латентная сема «полный», коррелирующая с ведущей семой переносного значения его антипода *lean* — «пустой». Таким образом, СДА данных корреляций зависит от их контекстных партнеров (однородных или различных объектов). Прилагательные *lean* — *fat* не образуют эпидигматически полной корреляции. Соотношение их значений выражается пропорцией 8:17. КССП в данном случае имеет среднее значение: $(5+8) \div (8+17) = 13 \div 25 \approx 0,5$.

Особенностью данной группы являются многочисленные корреляции антонимов-зооморфизмов, часть которых употребляется в узуальных переносных значениях. Именно с ними связаны случаи пересечения идеографических групп. Основная масса таких противопоставлений входит в число семантически асимметричных окказиональных корреляций. Анализ ряда других корреляций демонстрирует зависимость характеристик СДА от контекстного употребления. Кроме того, он показывает, что частотные корреляции употребляются в различном грамматическом оформлении.

В составе денотативно-идеографической группы **«Конкретная физическая деятельность»** антонимические корреляции рассматриваются в рамках двух подгрупп:

1. «Движение» (*come* — *go*, *come* — *depart*, *fall* — *rise* и др.);
2. «Воздействие на объект» (*sow* — *reap*, *make* — *break*, *make* — *unmake* и др.).

Преимущественно глагольный состав рассматриваемой группы объясняется ее семантикой: изосемическим способом выражения конкретного физического действия является глагол. Наличие аффиксальных корреляций является отличительной особенностью данной группы.

Имеющиеся в данной группе корреляции представляют зоны полевой структуры не в полном объеме. В частности, в данной группе отсутствуют градуальные корреляции, что свидетельствует о зависимости типа антонимических корреляций от категориально-лексической и категориально-грамматической сем.

Трудности в определении типа корреляции в рамках логико-понятийной полевой структуры в таких парах, как *open* — *shut*, *bring* — *take away*, возникают вследствие размытости границ между зонами этой структуры. С одной стороны, между членами данных оппозиций усматриваются отношения взаимоисключения, а с другой — взаимонаправленный характер обозначаемых ими действий. В первом случае их сле-

дует отнести к категории комплементативов, а во втором — к категории векторной антонимии, что может служить иллюстрацией мысли Дж. Лайонза о пересечении смысловых отношений дополнительности и конверсивности.

Несмотря на то, что в лингвистике до сих пор продолжается спор о том, являются ли глаголы *come* и *go* синонимами или антонимами, их оппозиция регистрируется в словарях антонимов английского языка. Сопоставление семных структур используемых ЛСВ *go* и *come* показало, что в их составе имеются общие дифференциальные семы, обозначающие способ и характер движения (перемещение, обычно с помощью ног, равномерное, непрерывное) и антонимичные дифференциальные семы, обозначающие противоположные направления движения (*come* — движение, ориентированное относительно конечной точки, *go* — движение, ориентированное относительно исходной точки). Поскольку в семной структуре *come* обнаруживается дополнительный параметр «ограниченность движения», это ведет к асимметрии СДА корреляции *come* — *go*. При сравнении эпидигматики этих полисемичных глаголов выявляются 3 ЛСВ, между которыми могут устанавливаться антонимические отношения. Учитывая, что общее число значений лексемы *go* равняется 38, а *come* — 21, рассчитаем КССП: $2 \times 3 \div (21 + 38) = 6 \div 59 \approx 0,1$. Такие результаты приводят к заключению о том, что *come* и *go* образуют эпидигматически неполную квазиантонимическую корреляцию.

Антонимические корреляции, относящиеся к денотативно-идеографической группе «**Интеллектуальная и речевая деятельность**» могут быть разделены на 2 основные подгруппы:

1. «Интеллектуальные характеристики» (*knowledge* — *folly*, *wisdom* — *folly*, *learning* — *ignorance*, *prudence* — *frenzy* и др.);

2. «Речевое общение» (*speech* — *silence*, *ask* — *answer*, *question* — *answer*, *speak* — *hear*, *words* — *deeds*, *talkers* — *doers* и др.).

Корреляции данной группы относятся к различным зонам логико-семантической полевой структуры. А. Круз называет пары, подобные *wise* — *foolish*, асимметричными градуальными антонимами с точки зрения маркированности членов оппозиции и указывает, что полярность их значений сопряжена с оценкой. Один из членов такой пары всегда оценивается как положительный, а второй — как отрицательный. У этой разновидности градуальных антонимов центр семантической оси, т. е. ее промежуточный член, может быть выражен словом *average* (средний). Именно на их примере многие исследователи антонимии демонстрируют прозрачность границ между градуальной и комплементарной антонимией. В речевой ситуации они являются членами бинарной оппозиции, исчерпывающей родовое понятие, таким образом, что отрицание значения одного становится равносильным утверждению значения другого, что может служить подтверждением мысли о первостепенности бинарных отношений и о том, что «любая антонимическая оппозиция

основана на отношении контрадикторности или дополнительности» (В. А. Михайлов).

В исследуемом корпусе имеется семантически асимметричная корреляция абстрактных существительных *wisdom* — *folly*, образованных суффиксальным способом от соответствующих производящих основ. Семантика *wisdom* указывает на качество, сформированное в результате приобретенных знаний и более глубокое по своему характеру. Существительное *folly* может использоваться для обозначения качества, в основе которого лежит отсутствие природной сообразительности и ума. Таким образом, данная корреляция относится к разряду квазиантонимических.

Соотношение компонентов семантических структур существительных *wisdom* — *folly* выражается пропорцией 4:3. Антонимические корреляции возможны в 2 ЛСВ. КССП имеет среднее значение: $2 \times 2 \div (4+3) = 4 \div 7 \approx 0,6$. Следовательно, данные полисемичные существительные не образуют эпидигматически полных антонимических корреляций. Они употребляются в таких паремиях, как *Wisdom is better than folly, just as light is better than darkness; It is a great point of wisdom to find out one's own folly; Learn wisdom by follies of others*. В последнем примере корреляция характеризуется грамматической асимметричностью, обусловленной противопоставлением единственного и множественного числа.

Лексическое множество денотативно-идеографической группы «Эмоции» членится на 4 подгруппы:

1. «Эмоциональные состояния» (*joy* — *grief, joy* — *sorrow, sadness* — *gladness, laugh* — *cry* и др.);
2. «Эмоциональные отношения» (*friend* — *foe, friend* — *enemy, love* — *hatred, love* — *hate, love* — *scorn, like* — *dislike, praise* — *contempt* и др.);
3. «Эмоциональные качества» (*civil* — *rude, subtle* — *coarse, wild* — *tame, clemency* — *cruelty* и др.);
4. «Проявление эмоций в речи» (*praise* — *admonish, praise* — *dispraise, praise* — *spatter, praise* — *damn* и др.).

Объединенные в данной группе антонимические корреляции представляют различные зоны полевых структур: градуальные (*sweet* — *bitter, sad* — *glad*); комплементарные (*lucky* — *unlucky, mercy* — *cruelty, pleasure* — *sorrow*); квазиантонимические (*subtle* — *coarse, civil* — *rude, glorious* — *shameful, happy* — *miserable*). Такие пары, как *dainties* — *tears*, *pleasure* — *sting, abhor* — *cling, frown* — *smile, friend* — *unkind*, представляют зону окказиональных антонимических корреляций.

Оппозиция *weal* — *woe*, члены которой служат для номинации положительных и отрицательных эмоций («радость» и «горе») и содержат одинаковую стилистическую помету «poetic», встретила дважды: *Be it weal or be it woe, beans blow before May doth go; Every day has its night, every weal has its woe*. Количество противоположных значений рассматриваемых этих лексем равно сумме ЛСВ, имеющих в их семантических структурах, на основании чего мы можем считать их полными антонимами. КССП в данном случае равен единице: $2 \times 2 \div (2+2) = 4 \div 4 = 1$. Обе лексе-

мы используются для обозначения эмоциональных переживаний одинаковой интенсивности и характера, т.е. длительных и глубоких чувств, что позволяет отнести образуемые ими корреляции к разряду семантически симметричных. Добавим также, что данная оппозиция используется в одном из устойчивых фразеологических сочетаний: *In weal and woe*, что указывает на ее регулярную воспроизводимость в речи.

В составе денотативно-идеографической группы «Социальная сфера» выделяется три подгруппы:

1. «Социально-экономические отношения» (*attack — defence, war — peace, submit — resist* и др.);
2. «Родственные отношения» (*mother — father, children — parents, mother — stepmother, godfather — child, aunt — uncle, husband — wife* и др.);
3. «Религия» (*good — devil, saint — devil, devil — angel, atheism — superstitions* и др.).

В данной группе зафиксировано наибольшее количество межчастеречных корреляций: 34. Половина из них образованы именами существительными и прилагательными: *devil — saint, bachelor — married, truth — false, traitors — royal, tyran — virtuous, thieves — honest, knave — honest, thief — true, wealth — poor, labour — idle, labour — lazy, leisure — busiest, poverty — rich, riches — poor, beggars — rich, company — alone, the timid — brave, labourer — rich*. Исследуемая совокупность оппозиций позволяет проиллюстрировать все зоны полевых структур. Отличительной особенностью группы «Социальная сфера» является наличие в ней относящихся к периферии логико-понятийной полевой структуры векторных антонимических корреляций, в частности, конверсивных (*conceal — reveal, give — take, borrow — lend, buy — sell, win — lose, lose — find*) и релятивных (*borrower — lender, buyer — seller, winner — loser, husband — wife*).

В исследуемых релятивных корреляциях употребляются имена собственные, например: *Adam — Eve, Jack — Jill, Jockey — jenny, Jack — master, Jack — gentleman*. Анализ данных пар подтверждает мнение одного из самых авторитетных исследователей проблем ономастики А. В. Суперанской, которая указывает на условный характер антонимических корреляций, возникающих между именами собственными. Оппозиция *Jack — Jill* встретилась в 4 пословицах: *A good Jack makes a good Jill; Every Jack has his Jill; All shall be well, Jack will have Jill; If Jack's in love he is no judge of Jill's beauty*. Имена *Jack* и *Jill*, используемые в этих пословицах, относятся к числу широко распространенных в англоговорящих странах и воспринимаются носителями английского языка «как своеобразные слова с яркой национальной отмеченностью» (А. В. Суперанская). В английской антропонимической системе они входят в круг имен, обобщенно репрезентирующих не только специфически национальные черты, но и социальное положение обозначаемых ими людей. В приведенных выше посло-

вицах они, в частности, используются для номинации типичной парочки неразлучных друзей, влюбленных или супругов.

Кроме того, имя *Jack* употребляется и в других значениях. Согласно статистике, приведенной в работах О. А. Леонтовича, это имя, «фигурирующее в 22 фразеологических оборотах, ассоциируется чаще всего с веселым парнем, разбитным малым, проворным и хитрым, порой плутоватым» (О. А. Леонтович). В семантической структуре имени *Jack* выделяется 5 ЛСВ, 2 из которых используются в наших примерах: «простой человек» (*Jack — gentleman*), «работник» (*Jack — master*). В нескольких случаях имя *Jack* репрезентирует образ человека низкого социального происхождения, простолодина, воплощающего определенные черты национального характера, которые не свойственны человеку благородного происхождения: *Jack would be a gentleman if he spoke French; Jack would be a gentleman if he had money; Nor Jack out-of-doors, nor yet a gentleman*. В других противопоставляются образы плохого работника, не владеющего мастерством, и мастера своего дела, профессионала: *Jack of all trades and master of none*.

Основную массу антонимических корреляций, образующих группу «**Восприятие окружающего мира**», можно разбить на 4 обширные подгруппы под следующими рубриками:

1. «Качество» (*good — bad, good — ill, good — evil, positive — negative, black — white, clean — dirty, fair — foul, old — new, thick — thin* и др.);

2. «Количество» (*much — little, many — few, plenty — scanty, great — small, inch — ell, pickle — mickle, penny — pound, ounce — pound* и др.);

3. «Пространство» (*length — breadth; north — east — south — west; long — short, long — broad; wide — narrow, near — far, high — low* и др.);

4. «Время» (*early — late, quickly — slowly, first — then, yesterday — today — tomorrow, once — always, before — after, to begin — to end* и др.).

Данная группа состоит из 185 оппозиций, с помощью которых можно проиллюстрировать все зоны полевых структур. Согласно данным квантитативного анализа по частеречной принадлежности, наиболее представленными оказались оппозиции, образованные прилагательными (67). Так, прилагательное *mickle* употребляется в антонимическом противопоставлении с диалектным *wee*, имеющим значение «крошечный», «маленький». Эта пара также не регистрируется в словарях антонимов, но она образует эпидигматически полную корреляцию. Ее КССП равен: $1 \times 2 \div (2+2) = 2 \div 2 = 1$. Пример ее употребления содержится в такой поговорке, как: *Better a wee fire to warm us than a mickle fire to burn us*. Поскольку в семной структуре прилагательного *wee* (очень маленький) имеется сема, уточняющая степень количественной оценки, и на градуальной шкале данные антонимы располагаются на разном расстоянии от ее центра, данная корреляция относится к разряду квазиантонимических.

В исследуемом корпусе насчитывается 702 оппозиции, из которых 680 образованы корневыми антонимами; 15 оппозиций состоят из аффиксальных антонимов; в 7 оппозициях используется способ словосло-

жения (*lightheaded* — *heavyheaded*, *backward* — *forward*). Антонимообразующими формантами послужили следующие префиксы: **un-**, **dis-**, **mis-**, **a-** и **de-**, **ac-** и **ex-**. Наиболее частотным оказался префикс **un-** (*lucky* — *unlucky*, *fortunate* — *unfortunate*, *make* — *unmake*). Абсолютное большинство составляют бинарные оппозиции, кроме того, в исследовании рассматриваются 3 тернарные (*the young* — *the middle age* — *the old*, *yesterday* — *today* — *tomorrow*, *hell* — *purgatory* — *paradise*) и 1 кватернарная (*south* — *east* — *north* — *west*).

В рамках идеографических классов определена частеречная принадлежность членов антонимических классов. Общее количество оппозиций имен существительных — 304; имен прилагательных — 106; финитных форм глаголов — 62; инфинитива — 47; наречий — 28; причастий прошедшего времени — 17; местоимений — 10; герундия — 9; предлогов — 7; причастий настоящего времени — 2; числительных — 2. Самой частотной является межчастеречная оппозиция, состоящая из прилагательного *wise* и существительного *fool*. Она используется в 46 паремиях.

Подтверждается зависимость типа антонимической корреляции от КГС, образующих ее антонимов. В зоне векторной антонимии преобладают глагольные корреляции, за ними следуют релятивные, образованные существительными со значением носителя действия, и корреляции предлогов с пространственной семантикой.

В 108 случаях оппозиции образованы антонимами разных частей речи. В исследуемом корпусе обнаружено 18 моделей межчастеречной антонимии.

Отсутствие «мертвой зоны» между узуальными и окказиональными антонимическими корреляциями подтверждается существованием устойчивых окказиональных антонимических корреляций. Например, узуально образные значения, в частности, анималистические метафоры, формируются на основе устойчивых окказиональных употреблений.

Между антонимическими корреляциями, относящимися к различным полевым структурам наблюдается взаимодействие, примерами которого могут служить следующие пары: *folly* — *wisdom*, *wee* — *mickle* (градуальные квазиантонимические), *lord* — *beggar*, *the great* — *the poor* (квазирелятивные).

Тип антонимической корреляции зависит и от КЛС, о чем свидетельствует отсутствие градуальных корреляций в группе «Конкретная физическая деятельность», поскольку данный тип связей не характерен для глагольной лексики с семантикой конкретного физического действия. Значительное количество корреляций, состоящих из антонимов-релятивов, обнаружено в группе «Социальная деятельность». Векторная и градуальная антонимия широко представлены в группе «Восприятие окружающего мира» и отсутствуют в группе «Неживая природа».

При классификации материала мы столкнулись с таким явлением, как пересечение групп, что объясняется многозначностью лексических единиц, являющейся одной из важнейших характеристик словарно-

го состава английского языка. Наиболее ярким примером служат оппозиции зооморфизмов.

Совпадением компонентов семантических структур объясняется существование эпидигматически полных антонимических корреляций. В исследуемом материале обнаружено 6 корреляций, относящихся к такому разряду. КССП данных пар равен единице. Среди них имеются 4 семантически симметричные корреляции, т. е. имеющие симметричный СДА, и 2 квазиантонимические корреляции, причем компоненты трех таких корреляций относятся к числу однозначных лексических единиц (*wee — mickle; the rich — the poor; the mighty — the poor*). В семантических структурах антонимов *weal — woe* и *today — tomorrow* содержится по 2 ЛСВ, а членов оппозиции *south — north* насчитывается по 3 ЛСВ.

Сопоставление семантических структур полисемичных лексем показывает, что эпидигматически полные антонимические корреляции — явление крайне редкое, и подтверждает идею о том, что отношения семантической противоположности возникают между отдельными ЛСВ.

Асимметричность СДА обусловлена разными причинами, например, несовпадением дифференциальных сем, уточняющих степень и интенсивность проявления признака, источник или основу признака, временные характеристики обозначаемого признака (*joy — sorrow, wealth — poverty, cold — warm, wisdom — folly*). В СДА глагольных оппозиций могут не совпадать семы, уточняющие характер, способ, цель или результативность действия (*boast — do, brag — do, run — crawl*). С другой стороны, асимметричность СДА возникает при противопоставлении сем различного статуса, например, центральной и периферийной (*the mighty — the poor*), что особенно характерно для окказиональных антонимических корреляций. Асимметричность СДА может быть связана с явлением речевой многозначности, когда контекстуальное окружение антонимической корреляции, образованной полисемичными лексемами, требует объединения или пересечения значений, образующих их семантические структуры. Она может быть вызвана противопоставлением прямого и переносного значений (*rags — riches*). Нередко такое явление наблюдается при употреблении антонимов в атрибутивной функции для характеристики семантически разноплановых объектов. Поэтому антонимические корреляции служат средством разграничения ЛСВ полисемичных слов и могут иллюстрировать явление диффузности значений в рамках семантической структуры полисемичного слова. Трудности в определении СДА связаны с противопоставлением антонимов, обладающих высокой степенью обобщенности и находящихся на верхних уровнях таксономии, т.е. таких антонимов, которые могут использоваться в качестве гиперонимов (*speak — do, sea — land* и др.).

Говоря о соотношении КССП и СДА, следует отметить, что высокие показатели КССП необязательно предполагают симметричность СДА во всех значениях. Примерами высокого КССП и симметричного СДА могут служить следующие пары: *south — north* (0,9), *like — dislike* (0,8),

lucky — unlucky (0,8), *past — future* (0,8). При среднем показателе КССП симметричный СДА наблюдается у таких пар, как *rich — poor* (0,5), *far — near* (0,4), а в оппозиции *foolish — wise* (0,5) выявлена асимметричность СДА. Симметричность СДА обнаружена и у пар с низким КССП: *narrow — wide* (0,2), *lost — profit* (0,1).

Синонимико-антонимические парадигмы образуются на основе взаимодействия различных типов антонимических корреляций, членами которых могут быть семантически полные антонимы, квазиантонимы и окказиональные антонимы. При этом источником квазиантонимов и окказиональных антонимов могут служить синонимы.

Изучение словарных дефиниций членов исследуемых корреляций в толковых словарях, сопоставление полученной информации с данными словарей антонимов, синонимов и многозначных слов позволило обнаружить ряд антонимических оппозиций, члены которых не регистрируются в словарях в качестве антонимов, но могут быть правомерно признаны принадлежностью языка, а не речи. Приведем список таких корреляций: *dawn — darkness, hill — dale, earth — heaven, name — deed, words — actions, pleasure — tears, pleasure — lament, mistress — maid, riches — rags, (a) mickle — (a) pickle, mickle — wee, mickle — little, upper — nether, joy — annoy, winter — summer — autumn — spring, sunmerish — winterish, south — north — east — west, dirty — fresh, today — tomorrow, once — always, say — do, praise — spatter, gather — throw.*

Кроме того, в словарях антонимов английского языка отсутствуют разделы, содержащие оппозиции, члены которых являются символическими наименованиями, т.е. регулярно употребляются в переносных значениях: *lion — mouse, lion — dog, tortoise — hare* и др. Не отмечены в таких словарях и частотные окказиональные антонимы, например, такие, как *king — subject, God — devil, saint — devil, angel — devil, wolf — sheep, cat — mouse, promise — perform, boast — do, brag — do* и др. Не обнаружены в словарях и частотные оппозиции наименований, используемых в параметрических системах (*penny — pound, penny — shilling; quart — pint, inch — ell, inch — yard, inch — mile* и др.), а также оппозиции антропонимов (*Adam — Eve, Jack — Jill, Jockey — Jenny, Jack — master, Jack — gentleman*).

В Заключении обобщаются результаты исследования. Установлено, что оппозиции распределены по идеографическим классам неравномерно. Наибольшее количество оппозиций содержится в группе «Социальная сфера» (191), а наименьшее — в группе «Неживая природа» (33). Идеографическая классификация позволила представить категорию антонимии как функционирующую систему, обладающую своей структурой, элементы которой взаимодействуют между собой и элементами других систем в системе языка.

Идеографический способ изучения антонимических корреляций позволил «перекинуть мостик» между двумя уровнями анализа антони-

мичности значения: путем сопоставления компонентов семантических и семных структур.

Идеографическая классификация позволяет изучать динамику внутрிகатегориальных отношений антонимии, дает колоссальный эффект при изучении связей антонимии с другими категориями в системе языка. Так, наблюдения над контекстом употребления антонимических корреляций обнаружили случаи пересекаемости идеографических классов, являющейся следствием многозначности и омонимичности членов антонимических оппозиций.

Анализ эпидигматической специфики семантических структур членов оппозиций (ЭДА) позволяет подтвердить тезис о том, что в отношении семантической противоположности вступают отдельные ЛСВ полисемичного слова. Изучение КССП антонимических корреляций показало, что эпидигматически полные антонимы — явление крайне редкое, особенно среди лексем с развитой семантической структурой.

Применяемый в данном исследовании метод оппозиции оказывается весьма эффективным для определения состава семем, когда семы выделяются путем соизмерения объема семных структур лексической единицы. Этот метод помогает увидеть, что различия в семных и семантических структурах лексических единиц ведут к созданию разных типов антонимических корреляций. Исследуемая нами идея СДА помогает точнее раскрыть смысл таких важнейших понятий в отечественной теории антонимии, как антонимичность и симметричность — асимметричность семантики антонимов.

Идеографическое структурирование антонимичных лексических единиц, позволяющее синтезировать два уровня их изучения (ономасиологический и семасиологический), открывает возможности для проведения фронтального анализа категориальных признаков антонимии, изучения внутренних и внешних законов ее функционирования как системы в системе языка.

Поскольку данная классификация базируется на отношениях гипонимии и несовместимости, ее семантическая природа изоморфна природе таких категорий, как антонимия и синонимия. Она позволяет увидеть генетическую основу этих категорий — родо-видовые отношения. Кроме того, данный способ систематизации позволяет установить, что сигнификаты антонимов, синонимов и согипонимов изоморфны по своей структуре с той разницей, что в дифференциальной семантике первых отражены диаметрально противоположные видовые понятия. Отсюда следует, что антонимы могут быть определены как согипонимы, имеющие взаимоположные значения.

Преимущества идеографической классификации усматриваются и в том, что она дает возможность объединить различные типы антонимических корреляций «под одной крышей», упорядочить их и описать их семантическую специфику, в том числе словообразовательный и грам-

матический аспекты (одночастеречные и межчастеречные корреляции и другие виды грамматических корреляций).

Таким образом, проведенное исследование предоставило возможность прикоснуться к некоторым дискуссионным вопросам теории антонимии и по-новому взглянуть на ее роль как системы в системе языка. Полученные результаты в какой-то мере способствуют решению задачи систематизации, упорядочения отношений и процессов внутри категории антонимии и за ее пределами. По итогам анализа оппозиций выявленных в словарях английского языка и их русских аналогов составлен список антонимических пар узуального характера, не зафиксированных в известных нам лексикографических источниках.

К перспективным направлениям исследований в области антонимии относится и дальнейшее изучение семантической природы межчастеречных антонимических корреляций и их моделей, а также других вопросов такого важного явления, как грамматическая антонимия, примеры которой обнаружены в ходе исследования. Важным с теоретической и практической позиций представляется создание словаря оппозитивных паремий английского языка, а также идеографического словаря антонимов английской речи (языка). Базой данных для них могут послужить списки корреляций и паремий, составленные в процессе данного исследования.

Вышеуказанные и ряд других проблем убеждают в необходимости дальнейших исследований семантических отношений противоположно-сти в системе языка и определяют их перспективу.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. *Царегородцева Н. В.* Антонимические корреляции с семантикой движения в составе английских паремий // Изв. Урал. гос. ун-та. 2011. № 2. Сер. 2: Гуманитарные науки. Вып. 90. С. 106–112.

Публикации в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

2. *Царегородцева Н. В.* Проблемы межчастеречных антонимов и их использование в английской фразеологии // Теоретическая семантика и системная лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков: тез. и докл. сообщ. Всерос. науч. конф., посвящ. Э. В. Кузнецовой, 8–9 ноября 2007 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 117–119.

3. *Царегородцева Н. В.* Оппозиция «ум» и «глупость» в английской фразеологии // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2007, № 3: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. Ч. 2. С. 231–233.

4. *Царегородцева Н. В.* Лингвокультурологический и дидактический аспекты изучения оппозитивных паремий (на материале английских па-

ремий, характеризующих умственные способности человека) // Язык и культура : сборник статей. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009. С. 118–123 (в соавт. с Т. Д. Ружиной).

5. *Царегородцева Н. В.* Опыт идеографического описания антонимов в составе паремий английского языка // Образ России и россиянина в словаре и дискурсе: когнитивный анализ: тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею засл. деят. науки РФ, д-ра филол. наук, проф. Л. Г. Бабенко, 29 сент. — 1 окт. 2011 г., Екатеринбург, Россия / [под ред. А. М. Плотниковой]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 165–168.

6. *Царегородцева Н. В.* Семантические корреляции антонимов good — bad в составе английских паремий // Новые подходы к изучению семантики : материалы межвуз. науч. конф., 6 марта 2012 г., Екатеринбург / [сост. Т. М. Воронина, А. М. Плотникова]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 158–168 (XVIII Кузнецовские чтения).

Подписано в печать 24.10.2013. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в ИПЦ УрФУ
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4